

Лещинская О.А.

доктор филологических наук,
профессор кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЯНКИ КУПАЛЫ

***Аннотация.** В статье акцентируется внимание на использованных фразеологических единицах для обозначения эмоций и чувств человека в языке классика белорусской литературы Янки Купалы. Анализируется избранная группа фразеологизмов с точки зрения дифференциации и потерн эмоций и чувств, грамматической и семантической характеристики, места и роли эмоциональных фразеологизмов как образно-эмоциональных средств писателя и их использования.*

***Ключевые слова:** фразеологизм, эмоция, чувства, структура, семантика, творчество, роль, место.*

В последнее время актуализировалось внимание исследователей к фразеологическим единицам, что объясняется прежде всего новыми подходами к изучению языка вообще и его единиц в частности, объединением лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на способы вербализации и кодификации представлений человека об окружающем мире и самом себе как носителя определенной культуры в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкознания. Язык, по определению В.Н. Телия, «благодаря его куммулятивной функции, сохраняет культуру, обеспечивая диалог поколений, не только с прошлого в настоящее, но и с современного в будущее» [3, с. 228].

Во фразеологизмах вербализованы стереотипы поведения этноса, даётся характеристика и оценка реалий, или представлены определённые культурные смыслы, иллюстрирующие связь языка и культуры народа. Именно это способствует и новому изучению и прочтению фразеологических единиц языка, использованных в языке произведений мастеров слова, так как, во-первых, только отбор писателем фразеологизмов из народных источников – это уже характеристика автора как проводника этих единиц в литературный язык; во-вторых, использование фразеологизмов в авторском тексте – это иллюстрация его фразеологических запасов и индивидуального мастерства употребления этих единиц, это сохранение и отражение культурно-национальной специфики,

наиболее выразительно выявляемой во фразеологических богатствах каждого языка, это возможность наиболее достоверного отражения национальных особенностей автора, его творчества вообще и персонажей его произведений в частности.

Цель предлагаемой статьи – характеристика только одной тематической группы фразеологизмов, служащих для наименования эмоций и чувств человека и используемых в творчестве классика белорусской литературы Янки Купалы. Выбор группы эмоциональных фразеологизмов в творческом наследии поэта, драматурга, публициста, переводчика Янки Купалы объясняется отсутствием их изучения в использовании автором, а ещё количеством эмоциональных фразеологизмов, составляющим около 500 единиц, в словарных дефинициях которых называется то или иное наименование эмоции, что составляет одну шестую из всех фразеологизмов языка писателя, которых насчитывается более 3000 [1]. Количество эмоциональных фразеологизмов в творчестве Купалы ещё более возрастает, если к единицам с отмеченной определённой в дефиниции эмоцией добавить фразеологизмы с таким родовым наименованием в их дефиниции, как чувство, эмоция, волнение и под., например: *кроў кініць* – ‘кто-либо чувствует подъём жизненных сил, характеризуется порывом чувств’; *вочкі мігцяць* – ‘о выражении взглядом своих чувств, вниманием к кому-либо’ и др.

Как известно, слов для наименования эмоций и чувств, во-первых, немного (*гнев, зависть, злость, любовь, радость, раздражение, страх, стыд, тоска, ужас* и др.); во-вторых, они только называют эмоции и чувства, но ничего не дают для познания их сути и тем более характеристики, оценки, выражения отношения человека и т.п. В отличие от слов фразеологизмы как признанные самыми «культуроносными» единицами языка выделяются образной мотивацией, непосредственно связанной с мировоззрением народа, его культурой, представлениями, обычаями, традициями, с образом мышления и особенностями поведения человека. Кроме того, фразеологизмы как способы выражения и передачи эмоционального состояния человека позволяют писателю кратко и всесторонне, образно и эмоционально передать внутренний мир, недоступный непосредственному наблюдению и служить средствами создания действительно национального характера своих героев. И всё это благодаря прежде всего использованию диалектных фразеологизмов, которые выделяются неповторимыми образами, богатым эмоциональным содержанием, убедительным эстетическим воздействием, точностью оценки как, например, такие эмоциональные фразеологизмы: *вось табе <баба> і груцы з бобам* – ‘выражение сильного удивления в связи с чем-либо удивительным, неожиданным’; *вочы расіць* – ‘горевать, плакать’, *думкі точаць* –

‘беспокоиться, думать, тревожиться о чём-либо’; *душу пацяшаць* – ‘радоваться, выражать удовлетворение, радость’; *жаліць душу* – ‘сильно тревожить, волновать кого-н.’; *дум не сушыць* – ‘не очень задумываться, грустить, переживать о чём-либо’; *у мазгі залазіць жах* – ‘об ощущении страха; становится страшно’ и многие другие, что отражают «народное представление о сущности концептов внутреннего мира человека» и позволяют показать характерное в восприятии этих внутренних чувств человека в белорусской культуре [2, с. 37].

Анализ зафиксированных эмоциональных фразеологизмов в языке произведений Янки Купалы с точки зрения семантико-тематической характеристики показывает широкий спектр отражения эмоционального состояния своих героев. Выделяются целые группы, характеризующие такие эмоции, как радость (*у душы агонь раскласці* – ‘почувствовать вдохновение, радость, прилив сил и т.п.’; *спраўляць папас* – ‘радоваться, высказывать чувство удовлетворения чем-либо’; *сэрца скача* – ‘кто-либо испытывает чувство радости, большого удовлетворения’ и др.), любовь (*наддацца вачам* – ‘быть влюблённым, очарованным кем-либо’; *сэрца аддаць* – ‘полюбить’ и др.), стыд, смущение (*паказаць не будзе як вачэй /вочаў* – ‘не появиться к людям без стыда’; *свяціць вачыма* – ‘испытывать неловкость, стыд, находиться в состоянии растерянности’; *твар гарыць* – ‘краснеть от стыда’; *вочкі спусціць* – ‘засмущаться, почувствовать замешательство’ и др.), страх (*зуб ляскаў аб зуб* – ‘чувствовать страх от чего-либо неожиданного, нежданного’; *у холад кінуць* – ‘дойти до состояния страха, вызванного сильным волнением, возбуждением’; *сэрца ледзянее* – ‘кто-либо находится в состоянии сильного страха, тревоги’ и др.), удовольствие или неудовольствие (*нялёгкая нясе* – ‘кто-либо выражает неудовольствия тем, кто пришёл не в нужное время’; *нялёгкая гоніць* – ‘кто-либо выражает (говорит) неудовольствия тем, что происходит не вовремя’; *як апошняе ў печ усыпаць* – ‘быть недовольным, разочарованным, растерянным’ и др.), злость, гнев (*з ілба вылупіць банькі* – ‘разозлиться, быть в состоянии сильного гнева, злости’; *крыўдамі карміцца* – ‘злиться, гневоваться’; *яму выкапаць* – ‘подготовить, сделать зло, вред кому-либо’ и др.), отчаяние (*рваць валасы* – ‘находиться в состоянии отчаяния, укорять себя, сильно переживать’; *у процьму гнаць* – ‘доводить кого-либо до состояния отчаяния’ и др.), удивление (*вушам не верыцца* – ‘очень удивляться, услышав что-либо неожиданное’; *дацца дзіву* – ‘очень сильно удивиться’ и др.), тревога (*думкі точаць* – ‘кто-либо сильно и бесконечно волнуется, тревожиться о чем-либо’; *на душы тнуць раны* – ‘не даёт покоя, тревожит что-то’; *сэрца дрыжыць* – ‘кто-либо сильно волнуется, испытывает чувство большой тревоги’ и др.), возмущение и негодование (*нячысцік занёс* – ‘кто-либо выражает непонимание,

возмущение и негодование в связи с отсутствием кого-либо'; *чорт яго бяры* – 'высказывание возмущения' и др.), раздражение (*прытычкамі саліць* – 'надоедать, вызывать раздражение у кого-либо, укоряя в чём-либо'; *лезці смалой* – 'раздражать, надоедать кому-либо' и др.), грусть, скука, тоска, (*звесіць галаву* – 'заскучать, затосковать, забедовать'; *спусціць нос* – 'загрустить, затосковать, прийти до отчаяния, потерять надежду на что-либо') и др. Среди перечисленных семантико-тематических групп наиболее частотно представлены фразеологизмы с общей семой-показателем таких эмоций, как злость, отчаяние, страх, тревога и радость, что может стать объектом отдельного исследования в связи с тематикой произведений, временем творчества, отражением жизни белорусов в определенный период и др.

Нередко, как можно заметить и относительно выше приведенных единиц, эмоциональные фразеологизмы одним образом выражают и передают не одно чувство, а их сочетание, комплекс, или потерн, что связано с невозможностью разделить и, главное, определить конкретные критерии и физиологические ощущения человека относительно проявления той или иной эмоции, поскольку внутреннее состояние человека, или его разные эмоции характеризуются сходными или близкими реакциями или неуловимыми отличиями. Так, например, фразеологизм *соллю ў воку* быть, стать, образованный как творительный сравнения, называет 'то, что мешает, раздражает, злит; большое препятствие для кого-либо', поскольку все эти чувства вызываются по сравнению с ощущениями человека от воздействия соли в глаза, а это и раздражение, и злость, и боль, и преграда к видению. Или фразеологизм *зубамі заляскаць* сопровождается дефиницией 'выявлять чувство страха, ужаса, отчаяния, злости', фразеологизм *з-над ілба* смотреть, взглянуть называет несколько признаков названных действий и одновременно выступает для характеристики нескольких разных эмоций человека – 'грозно, сердито, раздражённо', фразеологизм *заіскрыліся вочы* передаёт образным выражением о глазах, взгляде человека и даёт целую картину эмоционального состояния – 'кто-либо доходит до состояния возбуждения, негодования, злости, ненависти, ужаса и под.' и др.

Особенно многочисленно и разнообразно передают потерн эмоций междометные фразеологизмы, образованные, как правило, на асновонии проклятий, враждебных посылов (например, *каб ты бокам ездзіў* – проклятие и выражение возмущения, негодования, злости, раздражения) или, наоборот, в виде эмоционального обращения к Богу (например, фразеологизм *Божа дарагі!* используется в речи героев как возглас для выражения удивления, гнева, возмущения, отчаяния, чувства страха, возбуждения и др.). Эти единицы своим

разнообразием передачи эмоционального состояния и частотностью употребления достоверно отражают народную речь героев произведения и их эмоциональное состояние.

Все фразеологические репрезентации чувств и эмоций человека по своим грамматическим показателям делятся на соотносимые с различными частями речи (чаще всего с глаголом и наречием, например: *заплакаць душой* – ‘прийти в отчаяние, в состояние возбуждения в определенных условиях’; *у ахвоту* – ‘с удовольствием, с готовностью, охотно’) и не соотносимые, выполняя, как первые, различные синтаксические функции в предложениях, называя и характеризуя действия, самого человека и его эмоциональное состояние (*На брата узгляне: Маўчыць той панура, Зубами заляскае, вочы зажмура* («Адплата каханья»); *Селі ў Думу думаць думы Паны-дэпутаты І як шэрыні між сабою Спор вядуць заўзяты* («Дэпутаты і грамадзяне»), либо выступающие отдельными высказываниями или частью сложных предложений (*Ажно сэрца ледзянее, Як успамінаю* («Кацярына»), *Муцяць, мучаць без упыну, Хоць кладзіся ў дамавіну!* («Урывак з драматычнай паэмы» и др.).

Среди частотно использованных автором фразеологизмов, что называют проявление конкретного психологического чувства или их потерн, выделяется группа, передающих умение скрывать, сдерживать свои эмоции и чувства (например: *заціснуць зубы* – ‘сдерживать свои чувства, проявлять выдержку’; *прыходзіць да сябе* – ‘успокаиваться, овладеть собою’; *сябе ў рукі ўзяць* – ‘овладеть собою’ и др.), или посредством фразеологизмов образные средства и способы воздействия одного человека на чувства и эмоции другого (*сэрцам рваць струны* – ‘сильно воздействовать на чувства, волновать игрой на музыкальном инструменте’; *на сэрцах ударыць* – ‘вызывать волнение, беспокойство, тревогу у кого-либо чем-либо’; *псаваць кроў* – ‘вызывать у кого-либо раздражение, злость’ и др.).

Таким образом, фразеологизмы, называющие, характеризующие и оценивающие эмоции и чувства человека, созданные народом и использованные писателем, позволяют в двух-трех словах точно передать эмоциональное состояние героев, выразить авторскую оценку и отношение; совокупность эмоциональных фразеологизмов в языке писателя выявляет широкий диапазон видов эмоций и чувств, нередко в их сочетании, потерне, когда происходит передачу одним образом нескольких эмоций, и позволяет установить наиболее релевантные эмоции и чувства посредством использования их в творчестве мастера белорусского слова.

Література

1. Ляшчынская В.А., Шведава З.У Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы. Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2007. 312 с.
2. Ляшчынская В.А. Фразеалагічная эмацыянальная канцэптасфера беларусаў. Мінск : РИВШ, 2012. 246 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Личковська І.О.

студентка магістратури

Огульчанська О.А.

кандидат філологічних наук,

старший викладач кафедри української і зарубіжної літератури

Мелітопольський державний педагогічний університет

імені Богдана Хмельницького

СВОЄРІДНІСТЬ КОНФЛІКТІВ У РОМАНАХ І. ФРАНКА «БОРИСЛАВ СМІЄТЬСЯ» Й А. КРОНІНА «ЗІРКИ ДИВЛЯТЬСЯ ВНИЗ»

Анотація. У статті зроблено спробу порівняльного аналізу конфліктів у романах І. Франка «Борислав сміється» й А. Кроніна «Зірки дивляться вниз»; акцентовано увагу на соціальних конфліктах; досліджено роль конфліктних ситуацій у характеротворенні і сюжетотворенні.

Ключові слова: роман, сюжет, персонаж, конфлікт, психологізм

Конфлікт у художньому творі є рушійною силою сюжету. У конфліктних, межових ситуаціях розкриваються характери персонажів, акцентується увага на ідейно-смісловому навантаженні. Обидва письменники звертаються у своїх творах до зображення трьох типів конфлікту: соціального, побутового, соціально-психологічного. Варто зауважити, що порівняльний аналіз конфліктів у романах «Борислав сміється» і «Зірки дивляться вниз» ще не був у полі зору науковців.

Літературознавець Т. Денисова зазначає: «Поняття «сюжет» і «конфлікт» тісно пов'язані між собою. Водночас конфлікт виступає і формальним організатором композиції – до його розв'язання зводиться вся дія роману, навколо нього групуються персонажі, в ньому сходяться в єдиний вузол усі життєві зв'язки, відбиті в романі, участю в певному конфлікті вимірюється